

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ВЛАДИМИР,
митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА — ЦЕМЕНТ ГОСУДАРСТВА

Демократия — свобода — народоправство — великое, бесценное жизненное благо. Они раскрепостили народную душу и человеческое слово, сделав его открытым и безбоязненным. Они вернули людям имя Божие. Никогда еще, ни на одном из этапов отечественной истории, Русская Церковь не была так свободна и самостоятельна, как сегодня.

Но, с другой стороны, и об этом нельзя забывать, демократия, особенно молодая, нетвердая, первоначальная, не только дарует обществу права, но и накладывает на него серьезные обязанности. К свободе людей надо готовить, как готовят юношу ко вступлению в зрелый возраст. Слишком резкие, слишком поспешные движения в большой политике не приводят к добру. Это старая истина. И оттого мы видим вокруг раскованную личность, но замечаем и разгул преступности. Наблюдаем похвальную частную инициативу, но фиксируем падение нравов и ледяное жестокосердие. Радуемся возмужанию людей, но печалимся всплеску порнографии и аморализма. Хвалим свободу передвижения и общения, но тревожимся ростом эпидемических заболеваний. Нельзя (ни под каким флагом!) культивировать вседозволенность и безнаказанность. Напротив, радио, телевидение, печатная продукция должны воспитывать скромность, стыдливость, стремление следовать заповедям Божиим — словом, ваять настоящего, а не ложного гражданина свободы. Это и есть подлинная демократия — враг всякой тирании.

В Федеральном законе “О свободе совести” справедливо говорится об исторической роли Православия в судьбах России. Именно данный тезис “подогрел” всяческие нападки на закон. Но разве он не верен? Любой человек, мало-мальски знакомый с тысячелетней русской историей, легко подтвердит правильность такой трактовки вопроса. Она не оскорбительна ни для какой другой религии.

На территории СНГ православные составляют самую крупную общину — 75 миллионов верующих. Так о чем спор? Закон дает равные права всем конфессиям, кроме, разумеется, тоталитарных, изуверских сект. Власти могут (обязаны!) контролировать общины, проверять то, чем они занимаются, не допускать нанесения вреда гражданам России. Скажу откровенно: крах партийно-государственного атеизма вовсе не означает “механического” торжества Веры, Надежды, Любви. Злонамеренная клевета деспотического правительства и его пропагандистской машины сменилась ныне более изощренным скрытым наступлением на Церковь, на семью, на устои. Наступлением, в котором не последнюю скрипку играют сомнительные секты, заезжие “доброхоты”, а то и просто недалёковидные, самонадеянные люди, крикливые дилетанты. Они забывают кошмарные уроки прошлого и в ослеплении не ведают, что творят. Вот почему новый закон — хорошая подмога в нашей нелегкой, будничной работе.

Нашей болью является большое количество разрушенных, разоренных храмов, возобновление деятельности которых осложняется, конечно, трудностями в экономике, нехваткой финансовых ресурсов. Однако мало-помалу Церковь мостит дорогу к храму. Так, если на излете эры Великого Октября в СССР имелось 6 тысяч церквей, то сейчас только в России их до 17 тысяч. Действовало 19 монастырей — теперь лишь в Российской Федерации их 300. У нас же, в Петербурге и области, работает 242 храма, из которых 180 капитально ремонтируются. Беда — в отсутствии денег. На приведение в порядок одной нашей Лавры требуется около 44 миллиардов рублей. Где их взять? Но мы не унываем: уже функционируют духовные школы, семинарии, гимназии, детские сады, больницы.

Церковь ставит целью воспитание доброго и чистого человека, патриота в самом светлом, благородном смысле слова. Мы также приветствуем начатое администрацией города экологическое

очищение града Петрова. Мы убеждены, что рано или поздно ситуация выправится, и народ, страна, город заживут достойной, обеспеченной, нравственной жизнью.

У нас одна перспектива — восстановить и возродить все то, что было разрушено. Возродить в России духовность, воспитать цельного человека, высокоморального, настоящего патриота. Мы, конечно, хотим, чтобы наш народ не забывал, что духовная культура в России существует тысячу лет. И она является тем цементом, на котором строится не только здание Церкви, но и здание Государства. За границей наши недруги (атеисты, политические деятели) отлично это понимали. Почему и Ленин так стремился разрушить Церковь, создать общество безрелигиозное, бездуховное. Первым делом во время революции и после нее разрушали Церковь, преследовали духовенство. Точно так же мыслят сейчас некоторые политические деятели за океаном, на Западе. Они откровенно заявляют даже в печати о том, что “победили коммунизм, мы должны победить и Православие”. Они послали сюда всю свою огромную армаду миссионерских проповедников для того, чтобы ослабить Церковь, разрушить. Поэтому наша задача — сохранить Русскую Православную Церковь. Если она будет разрушена или ослаблена, то сейчас же все эти идеологи к нам пойдут, разделят наше общество на маленькие ячейки и разрушат саму основу государственности. У нас не все политики это понимают, но это так.